

Новый человек

П.С. Михайлов

Мальчик по имени Джонатан

*Джонатан был прирожденным наставником,
и его любовь проявлялась прежде всего
в стремлении поделиться добытой им правдой
с каждой чайкой...*

Р. Бах. Чайка по имени Джонатан Ливингстон

По странному стечению обстоятельств судьба московского мальчика Джонатана Кимельфельда, которого родители назвали в честь героя известной повести-притчи Р. Баха, оказалась созвучной судьбе Джонатана-Чайки.

Справедливость – вот чувство, которое присуще ему изначально. Впервые мальчик остро осознал его, когда ему исполнился ровно год. Родители, боясь, что малютка может обжечься, задули за него свечу на праздничном торте. От такой страшной несправедливости годовалый именинник горько заплакал, и мать с отцом долго не могли успокоить малыша. Память об этом событии до сих пор хранится в семейном фотоальбоме. Чуть позже маленький Джоник вновь поразит их своим поступком. Случайно сломав игрушку, он придет и скажет: «Мама, я сломал машинку и пошел в угол. Я достоин угла». На все уговоры выйти из места наказания Джонатан отвечал: «Я выйду, когда посчитаю нужным». Спорить с таким аргументом было невозможно.

Что такое истина и справедливость? В чем смысл нашего существования? Почему мир взрослых так несовершенен и несправедлив? Эти совсем не детские вопросы волновали Джонатана с самого раннего возраста. В поисках ответов он с 4 лет стал читать Библию, которая стала его любимой книгой, познакомился с Каббалой, учением Конфуция, заинтересовался Кораном и Учением Будды. Постигал смысл прочитанного, размыш-

лял. Свои выводы мальчик записывает в форме удивительных рассказов, стихов и притч, поражающих безупречным литературным стилем, глубиной и философской зрелостью, высоким нравственным содержанием. Всех, кто познакомился с творениями 12-летнего писателя, не покидает ощущение космичности его знаний. Словно в его коротких литературных произведениях в сжатой форме кристаллизовалась древняя Мудрость, принесенная из глубины веков.

*От поцелуя небес
Хочется долго молчать.
Падают тихо слова
Теплой слезой
На сухую траву.*

В пять лет Джонатан написал первый свой рассказ. Литературным дебютом станет рассказ «Ти» про инопланетянина с планеты Нептун. Уже тогда устами маленького нептунянина Джонатан высказал свое отношение к тому мрачному существованию, в которое превратили свою жизнь люди в погоне за мнимыми материальными ценностями. Печальным итогом такой жизни стала утрата истинных сокровищ духа: милосердия, сострадания и любви к ближнему.

«...Мы, нептуняне, видим не глазами, а сердцем. Земляне тоже это умеют, но не хотят, потому что для них видеть сердцем очень больно. Многие москвичи слишком сосредоточены только на добывании еды и одежды, они, как глупые маленькие животные, бегут к плошке с кормом, налетая, наступая друг на друга, причиняя боль себе и другим. Поэтому они так несчастны. На Нептуне мы помогаем друг другу. У нас действует главный закон – мало слов и больше добрых дел. Ведь одно доброе дело заменит миллионы слов! <...> Есть земляне, видящие сердцем, мало говорящие и делающие очень много доброго. Только поэтому существует еще ваша планета. Вам надо не бояться видеть сердцем».

В самом Джонатане сердечность и сострадание выражены с необычайной силой. Он знает о жизненных трудностях, с которыми миллионы детей сталкиваются в современной России, чутко реагирует на каждую несправедливость и грубость, особенно проявленные в отношении детей. И как ребенок, и как старший друг, и как наставник Джонатан использует любую возможность, чтобы помочь своим маленьким согражданам в их бедах не только словами, но и поступками. Ему близки известные строки Константина Симонова:

*Чужого горя не бывает,
Кто это признавать боится,*

*Тот сам, наверно, убивает
Или готовится в убийцы.*

Острой болью отзовется в сердце 8-летнего Джонатана трагедия в Беслане. Мальчик не сможет забыть наполненного ужасом, тоской и обреченностью взгляда маленькой девочки, спасенной от террористов. Увидев ее по телевизору, Джонатан с мамой найдут адрес Дианы Аликовой. На протяжении года он будет помогать Диане и ее родным оправиться от страшных воспоминаний, найдет для них слова утешения и поддержки, общаясь по бесплатной телефонной линии «Дети Беслана», будет писать Диане ободряющие письма, посылать свои скромные детские накопления и любимые мягкие игрушки. Все случившееся он опишет в своем рассказе «Пока не поздно!». Через год, в 2005 году, с этим рассказом под названием «Остановите гоблина!» Джонатан Кимельфельд будет признан самым юным лауреатом III Московского конкурса молодых журналистов и получит специальный диплом «За мудрость сердца».

Позже он посвятит Диане строки:

*Хрупкая девочка-цветок
Среди коричневых взрывов смерти.
Ангел обнял тебя крыльями.
Пусть будет благословенен твой Путь,
Святая Диана.*

Тема защиты детей от равнодушия и бесщечности взрослых для Джонатана Кимельфельда, пожалуй, главная. Будучи еще сам ребенком, он видит в жизни то, к чему мы, взрослые, привыкли и, занятые своими будничными заботами, перестали замечать – трагическое положение детей, лишенных родительской ласки и любви. Обреченных при живых родителях на одинокое существование в нашем неприветливом и таком бездушном мире взрослых, занятых своими заботами о хлебе насущном, утеревших способность «видеть сердцем». «Почему не дано понять взрослым, что дети вырастут, глаза их перестанут быть доверчивыми и добродушными. И если не прописать срочный курс лечения родительской любовью, то в глазах выросших детей поселяется холодная жестокость и обжигающая ненависть, а с ними придут страшные преступления».

Чтобы иметь возможность быть услышанным, Джонатан решил и дальше участвовать в литературных конкурсах. Его статьи напечатаны в целом ряде изданий. В 2006 году он повторно становится лауреатом конкурса молодых журналистов «Ступень к успеху» за лучшую работу на тему «Наперекор судьбе» (рассказ «Папа. Мы встретимся снова!»).

Л.В. Шапошникова и Джонатан Кимельфельд

В том же году на общероссийский конкурс «Права человека глазами ребенка» Джонатан представит рассказ «Дети – SOS!», в котором, в частности, напишет: «Со своими умозаключениями пришел я совсем к не веселому и даже трагическому выводу. Смута и Большая Беда в государстве Российском, и от того Большая, что Беда Детская. <...> Представилась бы возможность, я бы громко заявил нашему Президенту и Думе: “Нужно немедленно создавать Государственную Национальную программу спасения Детей! И не надо умалчивать. Все еще серьезнее, чем кажется. Нам, детям виднее! Спасите наши души!”» Работа Джонатана настолько потрясла организаторов конкурса своей правдивостью, что юный автор не только стал лауреатом, но и получил благодарственное письмо от уполномоченного по правам человека РФ Владимира Лукина. Говорят, что мэр Москвы после прочтения «Дети – SOS!» выступил с инициативой объявить 2007 год годом Ребенка в Москве. Кто знает, может быть, это и так. Только больше во всевозможных детских конкурсах и программах Джонатан решил не участвовать, осознав, что дети, как правило, используются организаторами в качестве беспроектной рекламы. Из своего жизненного опыта он уже узнал, что за обещаниями и уверениями в помощи стоят зачастую только красочные фантики слов. И что дела человеческие сильно расходятся со словами.

*Оно так изменяется легко,
Так неожиданно меняет цвет и запах,
Коварное существо,
Что называют – обещанье человека.*

Нет, Джонатан не замкнулся в себе от осознания этой грустной истины. Жизнь уже научила его ценить действительность дороже любой привлекательной очевидности. С пяти лет ему вместе с мамой было предназначено Судьбой проходить через тяжелые жизненные испытания, через равнодушие и несправедливость взрослых, непонимание сверстников, через предательство тех, кого считаешь своими друзьями.

Однако недоверию и подозрительности нет места в его благородном сердце. Оно осталось таким же открытым и любящим, как и раньше. Только глаза стали серьезнее и задумчивее. В трудные минуты, утешая маму, он любит повторять: «Я – мужчина. Я все выдержу. Я – воин Света». Одна из его любимых книг – «Воин Света» П. Коэльо – всегда рядом с ним.

Джонатан Кимельфельд стал в 2007 году стипендиатом Благотворительного Фонда имени Е.И. Рерих. Своим оружием в борьбе с несправедливостью и несовершенством этого мира он избрал слово. И сегодня мы предоставляем ему возможность высказать его на страницах нашего журнала.

Стихи и проза

Хайку

Идет рука, качающая малыша,
Этот малыш скоро легендой станет,
И он будет любить цветы.

5 лет

На серебряном блюде лужи –
Ломоть Неба.
Больно наступить.

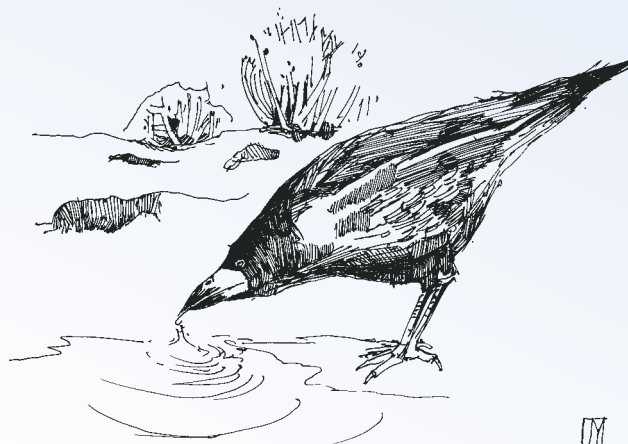
5 лет

Слышу стон янтаря.
Ювелир убрал инструмент.
И солнце умее плакать.

6 лет

Гриша Мистюра.
«Оно так изменяется легко...»

Гриша Мистюра.
«Агатовый грач пьет талую воду...»

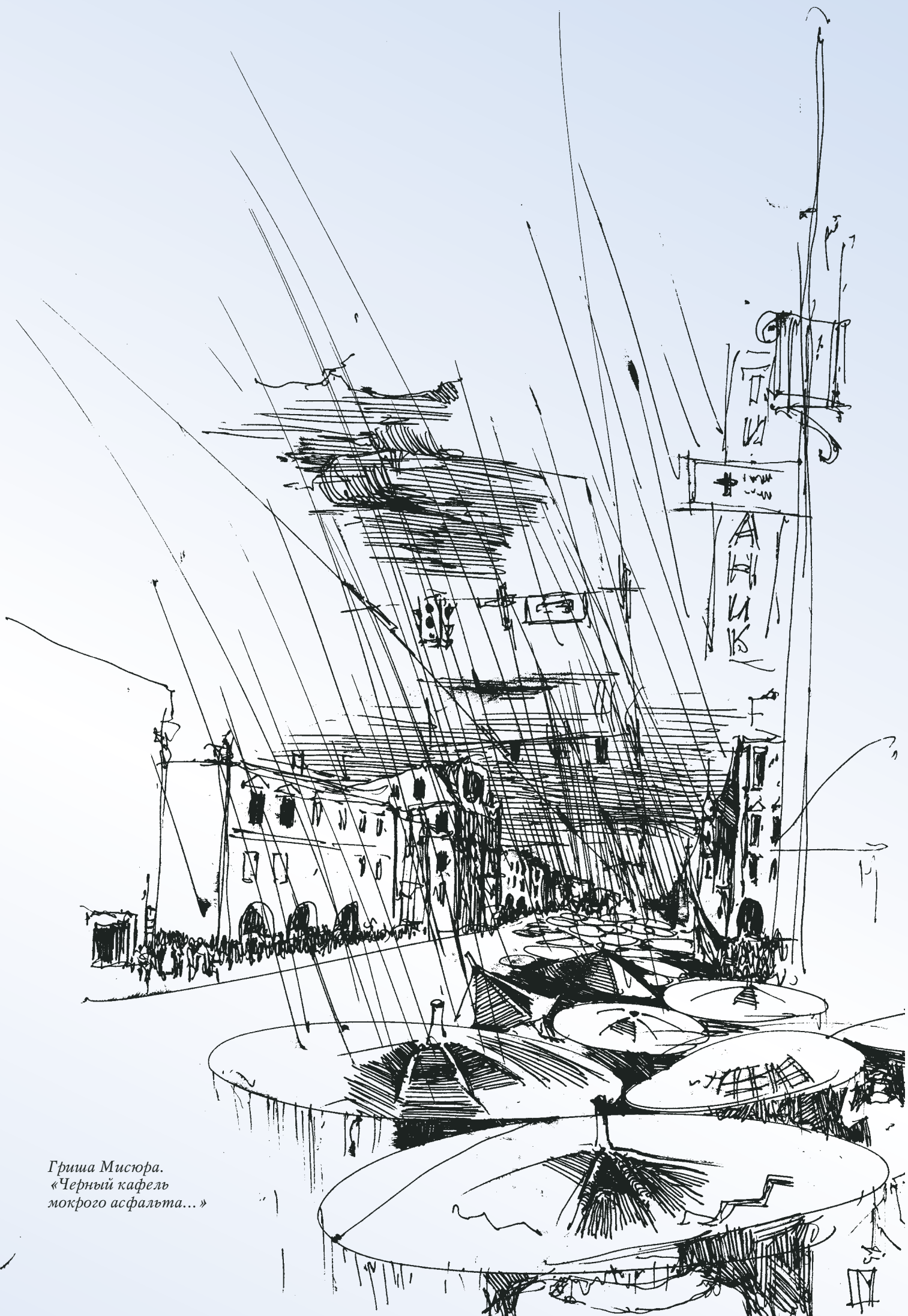
Танка (10 лет)

Хрупкая девочка-цветок
Среди коричневых взрывов смерти.
Ангел обнял тебя крыльями.
Пусть будет благословенен твой Путь,
Святая Диана.

Я не хочу тебе дарить
Вязанки слов, трещащих на ветру.
А подарить хочу букет
Из трех цветов, чьи имена –
Любовь, Надежда, Верность,
Чтоб улыбнулась ты поющим облакам.

Виньетку снега на столбах заборов
Слизывает бархатный ветер.
Агатовый грач пьет талую воду.
В воздухе запах капли,
Скоро вишни зацветут.

Черный кафель мокрого асфальта.
Бисер капель на голых ветвях.
Над головами людей
Распускаются разноцветные зонтики.
Первый весенний дождь.

Гриша Мисюра.
«Черный кафель
мокрого асфальта...»

* * *

Оно так изменяется легко,
Так неожиданно меняет цвет и запах,
Коварное существо,
Что называют – обещанье человека.

* * *

От поцелуя небес
Хочется долго молчать.
Падают тихо слова
Теплой слезой
На сухую траву.

* * *

Я видел много
Белых кирпичей
В стене разрушенного Храма,
И вдруг заметил Солнца луч
На крыльях стрекозы.

* * *

Рукодельница зима
Вышивает снежные узоры,
Украшая почерневший мир.
Новолуние бросает надежду
Страннику, заблудшему в ночи.

* * *

Мне не вернуть прошедшее,
Но в снах моих
Я слышу запах
Розовых листьев,
Которых луч Луны поцеловал.

* * *

Магически зовет свет звезд,
Слышу ясно
Летающий звук Селены.
По Млечному Пути бегу,
Спеша обнять свое созвездье Козерога.

* * *

Ведь жертвы приносить так нелегко,
И не хватает слез, чтобы умыться ими.
Но за мою любовь меня так ненавидят,
Бросая камни мне в лицо.
А я за них молюсь.

* * *

Жемчужиной серой
Замер дождь на окне,
Машут ладонями рыжие клены.
Запах ладана и капля елея.
Кто-то вернулся
Домой.

* * *

Когда мы разлучаемся на время,
С любовью уверяем мы друг друга
О новой встрече.
Но знает только перст Судьбы,
Увидимся ль мы вновь.

* * *

Все смерчи бед, которые закружат нас,
Заставят выкрикнуть в пространство:
«За что же? Ну за что?»
Лишь суть вопроса измените,
Промолвив тихо: «Для чего?»

* * *

Хрустальный луч Луны коснулся глаз.
В лохматой тишине рычаще
Льют звезды свет стеклянный на земные беды.
А из букета розовых пионов
Рождается сонет.

* * *

Из малиновой тучи
Капля дождя нырнула в песок.
Птицы умолкли.
Закрыли головки цветы.
Где ты, слеза неба?

Танка (11 лет)

* * *

Говор дождя за окном.
Каждый день – еще одна ступень,
Как мгновенный сон.
Омовение молитвой
И руки, влажные от слез.

В ночное небо я гляжу.
Моя любимая Планета,
Как лилии цветок,
И тянет и манит.
От ожиданья утомлен.

Где ты, дно сердца?
Как познать мне тебя?
Ветер тронул листву на деревьях.
Твердь Небес.
Каждый день льют звездные дожди.

Мир слишком хрупок,
Как фарфоровая чашка.
Одно не прощенное слово
Может взорвать его.
Нужно думать, что и когда говорить!

Где-то в чаще лесной
С пеньем засыпающих трав
Острый месяц освещает,
Помни, только для тебя
Цветок папоротника!

Исход (10 лет)

Гриша Мисюра. «Исход»

Вот и настал тот День!
Моше и Аарон простерли руки и произнесли:
«Вперед, Народ! К Свободе!
Вы это заслужили униженностью рабства,
Мучительным трудом и гибелью детей!
И волны моря расступились,
Воздвигнув две огромные стены.
Путь свободен!»
Но туман сомненья окутал многих,
Страх опустил в души.
Что ожидает их за ниткой горизонта?
И ропот стариков, мужчин и женщин,
Тихий плач детей поднялся к небу,
Моше воскликнул:
«Идите же! Вас много били,
Жестоко издевались. Попробуйте Свободу,
Вы забыли ее запах! Ступите на морское дно!
Уж слышен шум колес, то войско египтян

Вас настигает!»
Но людям хочется назад.
Пусть в рабство, но оно родное, привычное.
Покинуты удобные дома и вкусный хлеб.
Каждый думал: «Наверно, хотим свободы,
Но не понимаем, что нас ждет за морем:
Божья кара или Благословенье Бога?»
Вскричали братья, возмутив сердца:
«Вы верите лукавому рассудку?
Краснейте небеса! Достойны ли сии создания
Выйти из чресл узилища?»
Вдруг мальчик лет восьми, разжав ладонь,
От материнской юбки отошел,
и сделав первый шаг по мокрому песку, он
побежал.
Увидев это, ринулся народ за ним,
Превозмогая тяготы сомнений и стыда,
Что впереди бесстрашное дитя прокладывает
Путь к Освобождению!!!

Чьи пирожки вкуснее?

Жили на свете две сестры. Звали их тетушка Правда и тетушка Ложь. Они жили в маленьком домике, зарабатывали на жизнь тем, что пекли пирожки. Тетушка Правда и тетушка Ложь так были похожи, что люди их часто путали. Тетушки ходили по домам, продавая пирожки. Только вот беда, пирожки тетушки Лжи были нарасхват. Такие они были сладкие и нежные, как майский мед. Покупая их, люди говорили: «Ах, тетушка Ложь, ваши пирожки – объединение, после них так хорошо. Когда мы их едим, то спасаемся от многих неприятностей. Пеките их побольше!»

А пирожки тетушки Правды покупались плохо. Когда люди их ели, они казались им горькими. У многих на глазах появлялись слезы, а некоторых, поговаривают, эти пирожки даже убили.

Тетушка Ложь разбогатела, накупила себе платьев и драгоценностей. Ходит по людям веселая и пригожая. Глядя на нее, все говорят: «Ах, какая Ложь красивая!» А тетушка Правда еле-еле сводила концы с концами. Но она утешала себя: «Да, у моей сестры сладкие пирожки, но к сладкому быстро привыкаешь и хочется, чтобы было еще приторнее. А от приторного у покупателей портятся не только зубы, но и мозги. Мои же пирожки, хотя и не слишком вкусны, но если их есть постоянно, то тренируешь зубы и разум и становишься сильным и мудрым».

Так и живут на свете до сих пор две тетушки, продают свои пирожки. Может быть, когда-нибудь они заглянут и к нам, позвонят или постучат в дверь. Интересно, у кого из них мы с вами купим пирожки?

6 лет

Закон небес

*Чтобы они были живы и не умерли,
поставят их у ноши Его.*

Числа, 4 гл., 19 ст.

Увысоких прекрасных ворот, открывающих Путь, стоял могучий страж но имени Сараф. Служба его была нелегка. Он не только открывал тяжелые ворота, но по закону небес каждому входящему клал на плечи его Ношу. Лицо Сарафа было всегда сосредоточенным и серьезным. Ведь самым трудным в его работе было не перепутать Ноши, так как каждому предназначалась своя. И вот раздавался звук удара колокола, все вокруг вспыхивало ярко-голубым светом, и новый Путник входил в ворота. Сараф смотрел на вошедшего, решая, какую Ношу ему следует возложить. Страж брал Ношу в руки, осторожно клал на плечи человека, и только тогда человек мог начать двигаться по Пути. Ноши были разной тяжести. У кого-то она была такая легкая, и Путник шел легко, даже пританцовывая, у другого она была тяжелее, и человек шел с напряженной спиной. А у некоторых Путников Ноша была столь тяжела, что пригибала их к земле. Но никто и никогда не падал на Пути, потому что каждому Ноша давалась по силам его.

И вот раздались сразу два удара колокола, и в ворота вошли двое: старик и молодой человек. Молодому человеку Сараф положил на пле-

чи легкую Ношу, а старику очень тяжелую. Спина старика тут же согнулась, а его жилистые руки еле-еле удерживали ее на плечах.

Молодой человек засмеялся: «Что ты делаешь, глупый старик? Зачем ты несешь это, ты не пройдешь и половину Пути, как рухнешь, сбрось это!»

Старик посмотрел на него и, подумав, ответил: «Таков закон небес. Я не имею права идти без Ноши по Пути! И ты тоже». И старик пошел не оборачиваясь. Молодой человек тоже начал свой Путь. Но Ноша мешала ему, давила на плечи, не давала свободы движениям. Юноша рассердился: «Зачем я должен нести это? Оно мне мешает».

И он сбросил Ношу на землю. Но дальше идти не смог. Невидимая стена преградила ему Путь. Он бился руками и ногами в преграду, но безуспешно. Когда юноша обернулся, Сафар жестом подозвал его. И ему не осталось ничего другого, как вернуться к началу Пути. А там Сафар взвалил на него другую Ношу.

О, эта оказалась намного тяжелее! От напряжения у молодого человека задрожали руки, заболел позвоночник. Он сделал несколько шагов и снова сбросил Ношу. И вновь невидимая стена встала перед ним.

И снова Сафар с мрачным видом подозвал его. На этот раз взваленная Ноша была просто невыносима, ноги подкосились, капли горького пота потекли по лицу. Юноша вознегодовал еще больше: «Почему? Ну почему я должен нести это? Не хочу! Не буду! Что мне этот закон Небес!»

И едва он со злобой и негодованием сбросил и эту Ношу, как тут же рядом с ним появился Сафар! Но, о ужас, в руках Сафара оказался кусок скалы, который он и взвалил на плечи молодого

человека. Монолит все давил и давил, а в юноше все больше вскипала ненависть к Закону и к Пути. Скала вдавливалась его в землю, а он все стоял на месте, не желая из лени и упрямства сделать ни одного шага. Так и скрылся он под землей! Сафар проводил его взглядом и грозно и торжественно объявил: «Закон небес снова восторжествовал. Никто и никогда не сможет его отменить!!!»

Раздался удар колокола, и уже новый Странник готовился к Пути и ожидал своей Ноши.

8 лет

Галоши для души

Яркий весенний день. Для солнечных лучей еще не существует преграды из листьев, и они, озорничая, вваливаются в окна, грея и прыгая солнечными зайчиками на стенах. Бабушка Даша сидит на стуле, худенькая до хрупкости, как девочка-подросток, в чистом белом платочке, тщательно выглаженной серой кофточке. На поношенном полотне юбки лежат ее измученные руки, маленькие, с исковерканными тяжким трудом пальцами, похожими на шишковатые корни деревьев. Тонкая, иссушенная годами кожа усеяна коричневыми пятнышками. А глаза голубые, немного выцветшие, как небо в августе, полные доброты и немного детские своей незащищенностью перед миром. Бабушка вздыхает: «Ох, и опозорилась я сегодня. С утра сходила в аптеку. Но-шпу, панангин купила. Теперь их бесплатно не выписывают. А потом в магазин зашла, пшеница взяла, перловки, два куса мыла хозяйственного да сахара к чаю. В кассу встала, а денег не хватило, как раз двадцать рублей. Очередь орет на меня, особенно парень здоровый, в двух руках пиво держит и вопит на всю Ивановскую: «Давай, бабка, не задерживай! Люди работают!» Так и пришлось оставить сахар у кассирши.

Ну, ничего, чай несладкий попью, мне не привыкать».

Бабушка Даша любит воспоминания о своих молодых годах, хотя и пришлось им на страшные военные сороковые годы. Родилась она в семье рабочих. Папа трудился сапожником, мама работала ткачихой на фабрике «Пролетарский труд». Когда началась война и гитлеровцы стали приближаться к Москве, папа ушел в ополчение, защищать свой любимый город, а ведь ему было не очень легко с врожденным пороком сердца. Погиб где-то под Волоколамском. Осталась мама с четырьмя

детьми на руках. Даша – самая старшая, двенадцать лет. Училась в школе хорошо, да пришлось бросить, идти на фабрику к маме, чтобы в семье была еще одна рабочая карточка, продукты для малышей. Трудилась всю жизнь на одном месте. Братьям и сестрам помогала. Очень гордится ими: «Все они у меня образованные, с семьями!» А у самой в жизни не сложилось, осталась одинокой. С грустью рассказывает дальше: «Племянника в квартиру прописала, помогать обещал, да некогда видно. Я понимаю, квартирка маленькая, одно слово “хрущобы”, да все-таки, как люди говорят, метры в Москве. Если бы одна была, хоть субсидию получала,

Гриша Мисюра. «Галоши для души» ▶

а так...» – горько машет рукой, глаза моргают часто-часто, чтобы не дать упасть появившимся кристалликам слез, не любит она чужим их показывать.

Задумчиво произносит: «Жить всегда не просто было, а сейчас и подавно. Злых, нервных, жадных больше стало. Нас, стариков, часто оскорбляют. В поликлинике медсестричка сказала: “Что вы все ходите и ходите. Всем вам давно дорога на кладбище заказана”. Раньше я очень обижалась, а сейчас придумала себе галоши для души!» И улыбается немного лукаво: «Представляю я себе, что на

душу, как во время непогодицы на ноги, специальные галоши надеваю от грубости человеческой. Вот оскорбления и хамство на галошах остаются и души моей не касаются, все не так больно». На миг лицо бабушки Даши становится более мягким и светлым: «А так мечтается, чтобы люди милосерднее стали, старость почитали. Цены не так быстро росли и пенсия побольше была».

И снова вздыхает. Вздох тяжелый, надрывно-глубокий, из глубины исходящий, от души в галошах.

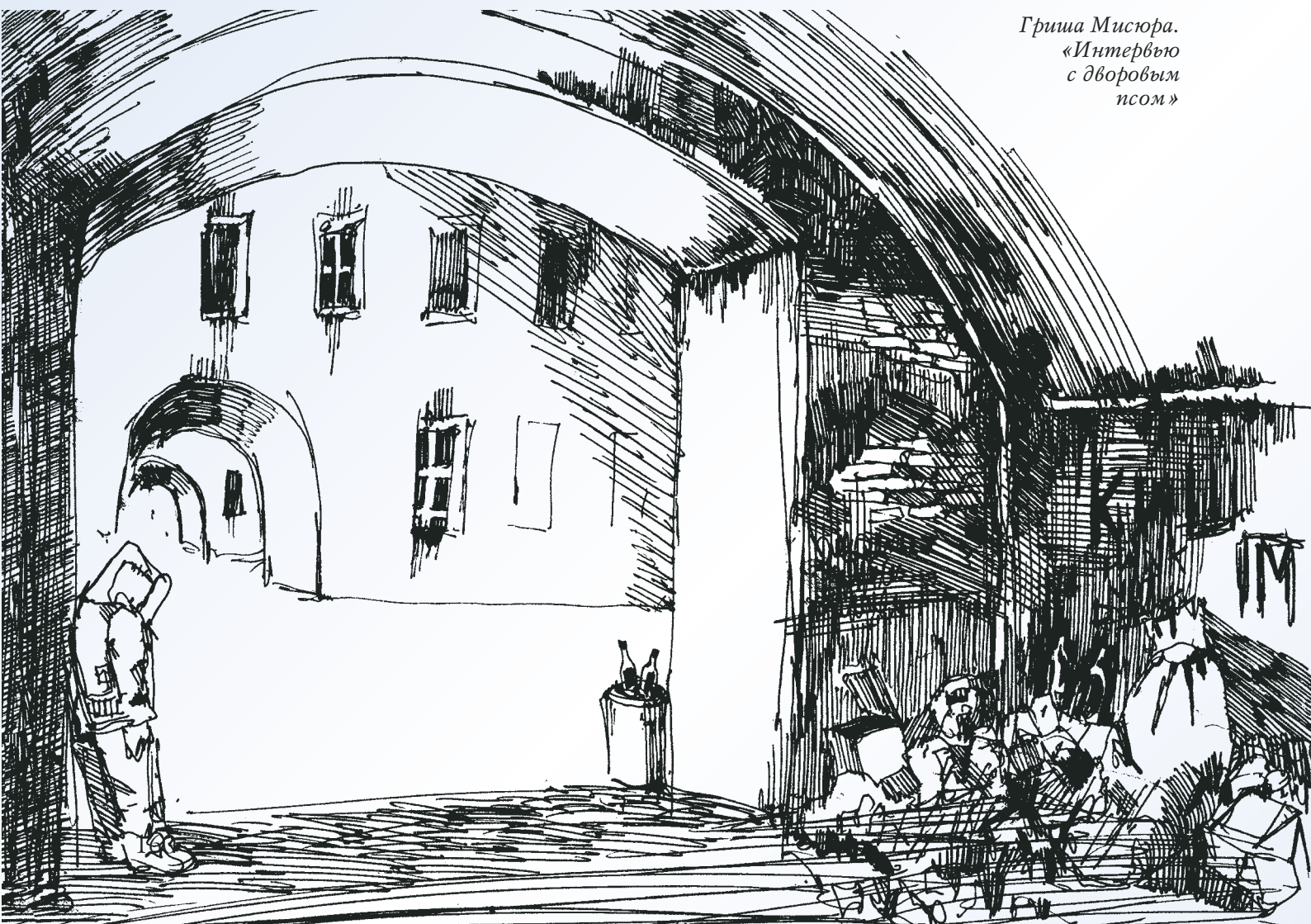
11 лет

Интервью с дворовым псом

Я дворняжка, дворовый пес, хотя на самом деле я мальчик, мне скоро 10 лет и у меня есть имя – Паша. Но я чувствую себя дворнягой, такая вот у меня жизнь. Больше всего времени я провожу во дворе. Вообще-то, я живу в квартире и у меня есть мама и даже папа, которых я очень люблю. Только я не особенно им нужен. Больше всего родители любят гулять вдвоем, оставляя меня на себя самого, потом от них сильно пахнет водкой, и чтобы не чувствовать этого запаха,

я быстрее ложусь в кровать, закрываю голову одеялом и стараюсь заснуть. По утрам мама себя плохо чувствует, долго спит и запрещает ее будить. А мне так хочется, чтобы она поцеловала меня и накормила горячей кашей. Но мне приходится молчать, не сердить ее, чтобы она не кричала «идиот и бестолочь», поэтому я жую остатки вчерашнего хлеба и выбегаю на улицу, которая превращается в мой дом до вечера. Мне не дают ключи от квартиры. Мама, проснувшись, уходит куда-то

Гриша Мисюра.
«Интервью
с дворовым
псом»

мыть полы, а папа работает, по-моему, электриком, а может быть, еще кем-то, я не помню.

И вот я на улице, чувствую себя вольной дворовой собакой. Гуляю, где хочу, ищу что-нибудь. Знаете где? В мусорных контейнерах. В них очень много интересного. Когда мне очень хочется есть, там можно найти старые булочки, недоеденные фрукты, а однажды я нашел даже два бутерброда с колбасой, завернутых в фольгу, съел и был счастлив. А напиток можно здесь же, открою секрет: в выброшенных пакетах из-под сока остается немного. А еще в помойке много игрушек. Конечно, они старые и грязные. Но я приношу их домой, стираю, как могу, зашиваю и играю в них. Мне даже попались частички «Бионикла», я собрал его, как смог, и у меня теперь тоже есть этот крутой робот. Других игрушек все равно нет. Однажды случилась большая неприятность. Я сидел в контейнере, а проходящая мимо женщина не заметила меня и бросила тяжелый мешок с мусором. Он ударил меня по голове. Наверное, я потерял от этого сознание. Потому что когда открыл глаза – лил дождь, а до этого было много солнца. А еще ребята со мной не хотят играть, потому что от меня пахнет помойкой, а маме моей стирать некогда, ведь ей нужно обязательно погулять с па-

пой. Меня обзывают «Пашка-помоечник», но я не обижаюсь, им трудно понять мою жизнь. Иногда мальчишки с условием, что я помою руки, берут меня в игру, и я мою их в ближайшей луже.

Есть у меня одна беда: очень часто болит голова, и так сильно, что кажется, что она взорвется. Чтобы облегчить боль, я ложусь на землю. А больше всего мне нравится лежать на песке в детской песочнице, в ней мягко и песок немного согревает. И я лежу, лежу долго, как настоящая дворняга. Совсем поздно, когда все дети уже ушли со двора, приходят мама и папа, они снова долго гуляли, и вновь невыносимо пахнет водкой, и я быстро бегу домой закрываться одеялом, прячась от этого запаха. Да, совсем забыл, я учусь в школе, в четвертом классе, в школе бываю редко. Учусь плохо, запоминаю все с трудом. Вот дворняжки ничему не учатся. Завтра начнется новый день, и я снова буду представлять себя дворовым псом. Здорово!!! Свобода!!! Только вот все время хочется есть, и все чаще и сильнее болит голова.

Это не выдуманная история, и даже имя мальчика я не изменил. Знаю, он не одинок в своей судьбе. Смотрю в окно – идет сильный дождь. На улице никого. И только Паша лежит в песочнице.

9 лет

Дети – SOS!

Мы сидим, смотрим фильм шведского режиссера Лукаса Мудиссона «Лиля навсегда». Я и мой приятель Иван с четвертого этажа смотрим на экран, где разворачиваются жесткие и жестокие события, бьющие в сердце своей правдивостью. В конце фильма, чтобы не заплакать, сжимаем кулаки. А потом долго молчим, размышляя каждый о своем и чувствуя острую незащищенность.

Вдруг Иван резко поворачивается ко мне и с внутренним надрывом, будто кровоточит душа, начинает свой рассказ, тихо и четко проговаривая слова, словно цепляясь за каждую букву, как за спасительный пояс. Иван живет с бабушкой и его женой, мама тихо погибает от водки в деревне недалеко от Клина, отец уже закончил свою земную жизнь, отравив ее алкоголем. В деревне работы нет, когда-то богатый колхоз рухнул. Местные жители живут плохо, бедно. Денег нет на корма для скота, на семена, иногда даже на хлеб. Многие пьют. Мужчины, у которых есть машины, занимаются перевозом немногочисленных пассажиров от станции в соседние деревни и поселки, совсем не дорого, за 30–50 рублей. А женщины,

в том числе совсем девчонки, выходят на Рижскую трассу. Иван резко и горько спросил меня: «Ты понял, зачем выходят?» Я молча кивнул. Я давно уже все понимаю. Иван вздыхает, передергивая худенькими плечами. «Если бы не тетя Таня, бабушкина жена, пропал бы я, либо спился, либо “папикам” пришлось сдать, чтобы с голодухи не сдохнуть, а может, уйти в стаю беспризорников. А может быть... – Он задерживает дыхание, в ярко-голубых глазах появляется холод, будто покрываются они коркой льда. – А может быть, покончил с собой, как эти ребята из фильма. Лучше страшный конец, чем такая страшная жизнь. Спасибо тете Тане, приютила, надежду дала». Мы прощаемся без слов, сдержанно, по-мужски пожимая друг другу руки. Я подумал: еще одно «заказанное» детство.

Придя домой, долго размышлял, почему эти горести происходят с нами, детьми? Я понял, насколько мы беззащитны, и слишком много «заказчиков» и обвиняемых вокруг нас. Конечно же, можно позволить себе обвинить тех, кому наша детская незащищенность выгодна в прямом смысле. Кто делает на детях и детстве огромные деньги. Совсем не пугаясь того, что замес их финан-

совых средств происходит на слезах и кровушке детской. Дети, они доверчивыми бывают до глупости, идут, как под волшебную дудочку Мартина, на посулы и обещания «добренских дяденек и тетенок», у которых один интерес – корыстный. И вот они уже могут делать, что хотят: продавать в рабство, отдавать проституции, «сажать на иглу», выбор большой, и стричь купоны почти безнаказанно. Но можно обвинить и многих родителей, являющихся родителями только по свидетельству о рождении (я знаю таких), им все равно, как питаются их дети, что читают, какие фильмы смотрят, какой жизнью живут. И таких ненужных, нелюбимых, растерянных детей становится все больше и больше.

Имеется вина и у государства нашего. И здесь у меня очень много вопросов. Один из них: почему детское пособие с Нового года всего 150 рублей?

Остров Масок

Очень далеко, в лиловом Океане, находится остров. Он так мал, что даже не обозначен на карте. На этом острове правит Бессмертный Король. Когда-то у Короля был Друг-Мудрец, который вел с Королем поучительные Беседы о биологии, истории, философии и астрономии. Но Короля интересовало только одно: как он может укрепить и сделать богатым свое Королевство.

Мудрец ответил, что ценность королевства – его подданные. И чтобы оно было сильным, нужно прежде всего заботиться о людях и особенно об их добродетелях.

Сильные, умные, добросердечные люди будут помогать не только друг другу, а также Королю и Королевству. Еще Мудрец рассказывал, что когда человек рождается, он еще чист и безгрешен и лицо его светло. Но вот он взрослеет, и приходят к нему и злые мысли, и жестокие поступки, Ложась глубокими отвратительными тенями на лицо. Другие люди видят это и невольно начинают вести себя плохо и агрессивно. А от злости и агрессии не случалось в этом мире ничего хорошего. Скончался Друг-Мудрец. А Бессмертный Король решил провести эксперимент в своем Государстве. К сожалению, он был очень жаден. Не хотел тратить деньги из казны королевской на воспитание и образование, добрые книги и умных учителей. Решил Король изготавливать маски, которые носили название Великодушие, Милосердие, Благодетельство, Добропорядочность и всех других добрых чувств человеческих. И непременно

Я провел чистый эксперимент с собственной черепахой. Не хватает этой суммы в месяц даже на ее кормление. А черепаха всего лишь пресмыкающееся, а не растущий детский организм.

Со своими умозаключениями пришел я совсем к не веселому и даже трагическому выводу. Смута и Большая Беда в государстве Российском, и от того Большая, что Беда Детская. Давно, очень давно пора кричать на Лобном месте: Дети – SOS! Если всех детей, обездоленных и проданных, изнасилованных и брошенных, собрать на Красной Площади, превратится она в Площадь Черную от почерневших детских судеб.

Представилась бы возможность, я бы громко заявил нашему Президенту и Думе: «Нужно немедленно создавать Государственную Национальную программу спасения Детей! И не надо умалчивать. Все еще серьезнее, чем кажется. Нам, детям, виднее! Спасите наши души!»

10 лет

но надеть эти маски на лица всех живущих, а детям сразу же при рождении.

Глупый Король полагал, что если его подданные будут видеть только лица в масках, выражающих высокие эмоции, то все в его Королевстве будет замечательно. Но часть граждан категорически отказались одевать маски на свои лица и лица своих детей. Разгневался Бессмертный Король и повелел заточить непослушные семьи в подземелье и давать им только хлеб и воду. Единственным желанием узников было взять с собой книги. Король великодушно позволил им это. Прошло время. Жители Королевства ходили в масках. Они жили с ними, как со второй кожей. Но Король стал замечать нечто совсем странное.

Он любил прогуливаться по острову. И все чаще и чаще становился свидетелем очень некрасивых картин. Так, например, он видел, как человек в маске Благодушие дерется с человеком в маске Любезность или продавец в маске Вежливость хамит покупателю в маске Участие, а тот, в свою очередь, оскорбляет его. Да, изменились его подданные в дурную сторону. Хитрили, лгали, ленились, воровали. И жизнь на острове стала безрадостной и бедной. Даже Солнце стало реже появляться над островом, урожаи становились более скудными, а ветер дул все сильнее и злее. Устал бедный глупый Король от своего эксперимента. Велел он глашатаям прочитать свой указ о том, что ждет от свой народ около дворца. Собрались люди, ждут выхода Бессмертного Владыки. Появился Король,

окинул взором подданных и важно произнес: «Отныне я запрещаю вам носить маски! Когда протрубят трубы, снимите их!» Раздались звонкие трубные звуки, и люди сняли Маски. Посмотрев на людей, Король растерялся и содрогнулся. Вокруг него не было Человеческих лиц. А было множество отвратительных РЫЛ, в которых застыли все Грехи человеческие. Жадность и зависть, раболепие и обман и многое, многое другое. Король отвернулся и горько заплакал от стыда и жалости к людям.

Вот к чему могут привести эксперименты над собственным народом. Провидение, увидев глубокое раскаяние Бессмертного Владыки, послало ему свою милость.

Вспомнил он об узниках подземелья. Сам подошел к крепким дверям, открыл тяжелые засовы и воскликнул: «Это Я, ваш Повелитель! Выходите, ВЫ СВОБОДНЫ!» Медленно из темной зловонной пасти тюрьмы стали подниматься узники. Они были очень исхудавшими и бледными, но глаза их горели Огнем Непреклонности и Духа. А в руках они держали единственные свои сокро-

вища – КНИГИ. О чудо, их лица озарял необыкновенный внутренний Свет. Это были даже не лица, а лики. Страдания в заточении не озлобили узников, а наоборот, сплотили. Общее горе стало для них поучением и осветило их изнутри. Изумился и восхитился Глупый Король. Пришлось ему просить прощения у Невинно пострадавших. Поклонился он им низко и попросил бывших заключенных стать Учителями для людей, снявших маски. А также всех побороть свою скаредность, открыть кошелек на строительство школ, детских садиков, воспитательных центров. С громадным трудом шло превращение РЫЛ в ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЛИЦА!!!

Но очень многие люди ослушались приказа Короля, они уже зависели от масок и не хотели жить без них. Снова надев их, они смешались с другими жителями острова. Если вдруг когда-то по туристической путевке вы посетите этот остров, не пугайтесь, если из-за приятного лица, выражающего Любезность и Кротость, вылезет ужасное Рыло, постарайтесь просто не общаться с ним!!!

Снежная, снежная сказка

Над землей висела огромная черно-фиолетовая снеговая туча. Туча была очень довольна собой. Она раздувалась все больше и больше от важности. Ведь в ее глубинах было огромное количество снежинок и снежонков. Они все были такими неповторимо прекрасными, непохожими друг на друга, ослепительно белыми. Туча их очень берегла, как казалось ей, они были ее личной собственностью, которая придавала ей вес и значимость. Только не знала она, что глубоко в ее низинах жил маленький Снежонок, был он не особенно мил и красив, но очень любопытен. Своим пальчиком он процарапал в туче маленькое оконце, и пока его друзья играли в салки и в прятки, водили хороводы и пели песенки, Снежонок наблюдал за проплывающими мимо легкими облаками, небом, птицами. Но все чаще и чаще его взгляд падал на расprostертую под ним землю. Был конец осени. Снежонок видел оголенные ветви, поднимающие к небу свои искривления, и деревья казались Снежонку такими страшными деревянными чудовищами, что он иногда даже зажмурился. Но чаще Снежонку было жаль деревья, гнущиеся под порывами ветра, терзающими их, они казались хрупкими и незащищенными. Останки покрывающей землю травы были грязно-серого цвета, как будто припорошенные пеплом, где-то еще оставались зеленые

ростки, но на общем фоне они терялись. Жалко было Снежонку землю, он чувствовал, что она замерзает от нахлынувших морозов. Иней накипью лежал на ней и стягивал жестоким льдом замерзшей воды. Снежонка обуревала мысль, что же делать, как помочь земле. Снежонок не знал и очень терзался этим. Однажды, наблюдая в окошко, он заметил шагавшее по облакам существо, похожее на человека-великана в длинном пальто, с капюшоном на голове. Существо осматривало тучу, что ей явно не нравилось, и туча пыталась отодвинуться от него. Снежонок крикнул: «Господин, кто вы, как попали сюда, можно мне с вами поговорить?» И о чудо, он был услышан. Существо наклонилось над его оконцем и провозгласило: «Здравствуй, малыш! Я Господин Время. Ходил по земле, а теперь поднялся к облакам, осматривая свои владения. На земле очень холодно, наступила пора вам, снежинкам и снежонкам, покинуть тучу. Вы можете украсить и согреть землю, вы будете согревать ее долго, больше 120 дней».

Снежонок задумался: «Но как это сделать?» Господин Время ответил: «У тучи есть дверь, она должна открыть ее для вас, но этого ей совсем не хочется, когда вас не будет в ней, она исчезнет. Ты смысленный Снежонок, действуй, будь уверен в себе, и все обязательно получится!» И Господин Время отправился дальше гулять по облакам.

А Снежонок стал подниматься наверх, чтобы поговорить с тучей. Но туча и слышать его не хотела и грозно задышала на него: «Ты мал и глуп, если я открою дверь, вы все улетите, а лететь до земли долго и страшно. И разве вам так плохо во мне, я забочусь о вас, берегу, лелею. Ты, оказывается, очень неблагодарный, даже не подумаю открывать дверь, ступай играть с другими!»

Снежонок и не собирался сдаваться. Он побежал к своим друзьям, рассказал о разговоре с Господином Время, показал в свое оконце замерзающую землю. Многие из снежинок и снежонков промямлили: «Ну, что мы можем, мы такие маленькие, а туча большая. Даже если мы найдем дверь, как мы ее откроем?» Снежонок убеждал друзей: «Не сдавайтесь, нас много, и мы обязательно справимся!» К вечеру дверь была найдена. Когда небо покрылось синим бархатом,

снежинки и снежонки надавили на дверь тучи, и она открылась. Подул ветер, и белоснежные друзья, смеясь, высыпались из тучи, а она стала сдуваться, как продырявленный аэростат, и вскоре исчезла совсем.

Снежинки и снежонки в свободном, мягком полете падали на землю. И наш Снежонок летел, кружился, задыхаясь от счастья свободы и нужности земле. Он видел, как постепенно она покрывалась их маленькими узорчатыми тельцами, преображалась, сверкала, успокаивалась. Деревья ловили своими веточками снежинки и снежонков, покрывались снежным мехом, прихорашивались. Люди, шедшие в это время по своим делам, останавливались, поднимали вверх головы и восхищенно шептали: «Какая красота!» Где-то далеко, за снежным занавесом, улыбался Господин Время, он, как всегда, очень спешил по своим делам.

Девочка и Скрипка

Девочка на сцене. Нежное лицо сосредоточенно, взгляд как будто спрашивает, ищет что-то внутри себя. Ей предстоит нелегкая работа. Нежные пальчики левой руки держат под подбородком Скрипку. В правой – смычок. Глубокий вздох, и начинается... трепетное рождение музыки. Волос смычка бежит всего по четырем струнам, они дрожат, как крылышки мотыльков. Стараниями девочки каждая струна воспроизводит неповторимые звуки. То они разноцветные, искрящиеся, блестящие, подобно распускающимся удивительным цветам миндаля и сандалового дерева, то даруют запах кориандра и амбры, охватывают волнами воображения. То становятся более нежными, ласкающими, как пушистый розовый котенок, греющий сердце. И вдруг врываются напряжением, натянутостью. Кажется, что разорвутся струны и руки девочки вздрогнут от неожиданности и удивятся. Ее лицо озарено каким-то потусторонним, мистическим светом. Большие глаза стали еще больше. Она вносит в исполнение всю искренность своих рук и одновременно свои размышления и думы, вопросы и желания, грусть и радость.

Таинство, великое таинство Музыки озаряет всех, меняет колебания воздуха, освещает лица людей. Уносит, тянет за собой в далекое прошлое девятого века, в Северную башню Софийского собора, что во граде Киеве, и отражается от фрески, на которой изображен музыкант, играющий на смычковом инструменте. А потом перебрасывает в Италию, страну, подарившую

нашей планете, нашему галактическому домику лучших скрипичных мастеров Амати, Гварнери, Страдивари.

Задумываешься, как всего лишь из пластинок клена или ели стараниями мастеров могли получиться инструменты-волшебники, способные изменить ощущения мира, облегчить страдания, дать веру и надежду.

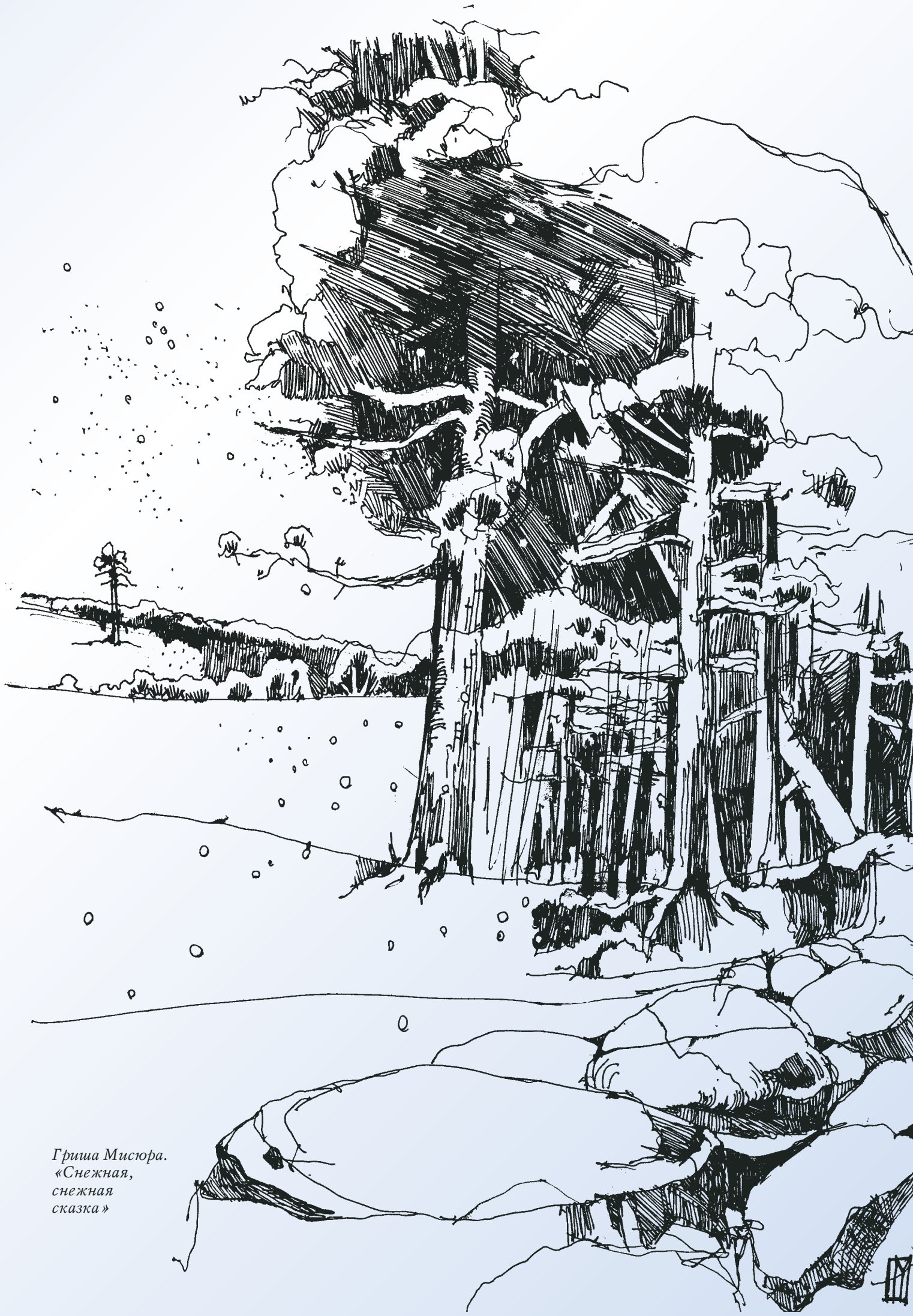
Девочка продолжает играть. Она не с нами, а в чудесной, солнечной Музыкальной стране, которая выбрала девочку своим посланцем, чтобы напомнить замечательные произведения Вивальди и Баха, Бетховена, Глазунова и Брамса. А на сцене звучит, выливается потоком нот «Аделаида» Вольфганга Амадея Моцарта.

Девочка лепит звуки своими чуткими руками, вяжет из нот сеть светлого вдохновения композитора. И это светлое, радужное огромным шаром врывается в наш мир, пытаюсь на мгновение сделать его гармоничным и прекрасным, окутать мелодичностью и мудростью Вселенной.

Девочка бросает нам эту сказку. Я вижу, что ей нелегко, от стараний напряжена спина, она изо всех сил балансирует на музыкальном канате, протянутом между нею и залом. Люди слушают, ощущая глубину непознанного. Тают последние звуки, опускается смычок, а покой, чистота, умиротворение остаются на дне сердца, которое желает благодарить за подаренный лучик счастья.

Девочка вновь медленно поднимается на сцену, одаривая нас звуками Скрипки. И пока она играет, я уверен, все будет хорошо.

10 лет

Гриша Мисюра.
«Снежная,
снежная
сказка»